

УДК 37
ББК 74
Т33

Тенденции развития образования. Эффективность образовательных институтов:
Т33 материалы XVI ежегодной Международной научно-практической конференции (Москва, 14–16 февраля 2019 г.). — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. — 236 с.

ISBN 978-5-85006-185-2

В сборнике обсуждаются сюжеты, связанные с формальной оценкой деятельности образовательных организаций: вузов, школ, детских садов. Авторы статей ищут ответы на вопросы: как можно изменить эту систему? Можно ли добиться того, что аккредитация и аттестация станут не карательным, а развивающим ресурсом? Что для этого надо сделать? Хотя эта проблема не решена до конца ни в одной стране, но тем не менее и у нас, и в других странах появляются новые инструменты и формы оценки, на которые хотят обратить внимание участники конференции.

Материалы представляют интерес для специалистов, исследующих современные проблемы образования, работников органов управления образованием, руководителей учебных заведений. Рекомендуется для программ повышения квалификации и широкого круга научно-педагогических работников.

ISBN 978-5-85006-185-2

УДК 37
ББК 74

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020

ется с недостаточной скоростью обновления этих ресурсов. На фоне роста использования активного обучения в формате проведения естественнонаучных исследований и экспериментов на уроках сокращается возможность творческого экспериментирования учащихся. Увеличение использования запоминания соответствует мировому тренду, но проблема заключается в том, что в российских школах «зубрежка» заменяет другие фронтальные практики.

Несмотря на ограничения, доклад ОЭСР задает определенную рамку для обсуждения. Высокое место России в рейтинге представляется важным результатом и демонстрирует активные изменения, которые происходят в системе. Интенсивная трансформация существующих педагогических инструментов необходима в том числе в связи с переходом экономики на цифровые рельсы. Динамизм сегодня рассматривается как необходимый компонент функционирования любой системы. Все более ускоряющиеся темпы технологического прогресса определяют необходимость постоянной «настройки» образовательного процесса, а именно систематического пересмотра существующих практик, адаптации и создания новых инструментов, направленных на повышение качества образования.

*А. Н. Поддьяков*¹

ПОМОЩЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ПРИ НЕСОВПАДЕНИИ ИНТЕРЕСОВ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

В преамбулу конференции «Тенденции развития образования: как оценить эффективность образовательных институций» организаторы поставили вопрос, может ли аттестация (аккредитация) стать не карательным, а развивающим ресурсом. Он предполагает, что эти инструменты нередко служат карательным целям, но могут служить и развивающим (хотя пока не так часто). Нас интере-

¹ Поддьяков Александр Николаевич — доктор психологических наук, профессор, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный научный сотрудник Института психологии РАН.

суют стратегии управления образованием и развитием в социальных средах с несовпадающими и противоположными интересами участников. Здесь целесообразно ввести различие трудностей, преднамеренно создаваемых одними субъектами для других. Это:

- 1) деструктивные, нацеленные на нанесение ущерба (в условиях жесткого противоборства);
- 2) конструктивные, нацеленные на помощь развитию;
- 3) диагностирующие, предназначенные для исследования состояния и возможностей другого субъекта (различные проверки).

Трудности одного типа могут служить инструментом создания других. Например, обучающий эксперимент с учебным содержанием повышенной трудности может служить средством диагностики индивидуальных различий учащихся; тест (проверка) может служить средством, помогающим точнее и эффективнее организовать помощь, или же средством «завала» на экзамене (метафора — «задача-неберушка», «задача-гроб», см., например, статью А. Шеня¹). Системной целью, средством достижения которой служили «задачи-гробы», было уменьшение количества активных талантливых людей².

Этот пример подводит нас к следующей посылке. В сложном обществе наличествуют значительное число индивидуальных и групповых субъектов, имеющих качественно различающиеся системы жизненных ценностей и свои интересы в сфере обучения и образования. Причем эти интересы не просто разнообразны — в некоторых случаях они прямо противоположны. При противоположности интересов стейкхолдеры в сфере образования формируют стратегии и инструменты:

- помощи обучению и развитию других субъектов там, где это видится важным;
- противодействия обучению и развитию другим субъектам в зонах конфликта.

Результаты противоположности интересов стейкхолдеров в сфере образования как минимум неоднозначны. Здесь можно выделить по крайней мере три типа ситуаций:

¹ Шеня А. Вступительные экзамены на мехмат. <http://alexander-shen.narod.ru/vershik.pdf>.

² Vershik A., Shen A. Admission to the mathematics faculty in Russia in the 1970s and 1980s // The Mathematical Intelligencer. 1994. V. 16. No. 4. P. 4–10.

1. Препятствование тому, чтобы другие люди приобрели нужные им знания, умения, навыки, достигли желаемого ими уровня развития.
2. Обучение других людей тому, что противоречит их желаниям, намерениям, интересам.
3. Использование процесса и результатов успешного обучения других людей в целях, противоречащих их желаниям, намерениям и интересам.

Далее мы рассмотрим три типа негативных образовательных стратегий. Теоретической рамкой будут служить понятия положительного и отрицательного человеческого капитала и работа над ними в том или ином направлении.

Человеческий капитал — знания, умения субъекта, формируемые в ходе образования. Если человеческий капитал субъекта позволяет ему приносить пользу другим, выгоден для них, то такой капитал оценивается этими другими как положительный. Но знания, умения, способности индивида могут расцениваться некоторыми другими как невыгодные, вредные для них. Тогда его человеческий капитал оценивается этими другими как отрицательный, и его формированию и реализации оказывается противодействие. Поскольку в любых обществах подавляющее большинство действий требует обучения, содействие и противодействие формированию человеческого капитала становятся инструментами культурной политики, орудиями влияния на чужое развитие. В результате в обществе возникают различные методы и средства помощи, а также противодействия обучению и развитию.

Три типа негативных образовательных стратегий

1. Отказ другому субъекту в обучении

На макросоциальном уровне этот отказ может выражаться в официальных государственных ограничениях или даже запретах доступа к образованию, таких как лимитирование доступа к образованию по расовому признаку в США в XIX веке, циркуляр о «кухаркиных детях» в царской России (1887 год), приостанавливающий поступление и обучение в гимназии детей из низших социальных слоев (К. Чуковский был исключен по этому циркуляру из гимназии), и т. п. Если говорить о современности, то в своем интервью Г. Беккер, лауреат премии по экономике памяти Аль-

фреда Нобеля, один из создателей теории человеческого капитала, выразил мнение, что «нужно быть осторожнее со студентами из некоторых исламских стран, особенно если студенты желают специализироваться в таких шепетильных сферах, как ядерная физика, в которых мы обязаны быть более бдительными. <.. > Я готов поддержать порядок, при котором в ходе отбора студентов мы будем учитывать не только их квалификацию, но и страну происхождения, поскольку это обстоятельство может содержать потенциальную угрозу»¹. Подчеркнем: в высшей степени показательно, что это говорит специалист, занимающий рефлексивную позицию в вопросах обучения и образования.

В целом, данная негативная образовательная стратегия (отказ другому субъекту в обучении со стороны организатора стратегии) характеризуется следующим. Цель стратегии — недопуск реципиента к образованию и, в пределе, сохранение на нуле его объема знаний, умений, компетентностей в определенной области. Но важно подчеркнуть, что эта цель организатора может и не быть достигнута из-за действий третьих лиц или самого реципиента и развертывающейся контригры. Так, возможны активные действия со стороны третьего субъекта — стейкхолдера по обучению реципиента, которому было отказано в образовании. Вероятны также активные действия реципиента, направленные на самообучение и самообразование и (или) на поиск и получение образования из других источников, не связанных с организатором отказа. Все это способно создавать ситуацию конфликта, в которой организатор негативной образовательной стратегии старается переиграть противостоящих участников, прибегая к более активным и жестким негативным образовательным стратегиям. Рассмотрим их.

2. Активное противодействие обучению другого субъекта

В этих случаях речь идет не просто об отказе обучать, а о более активных действиях, призванных помешать приобретению знаний, умений, компетенций.

Ситуации такого противодействия на уровне межгосударственных отношений, связанные с ядерной безопасностью, были описаны выше.

¹ Интервью с Гэри Беккером: «Считаю, хорошая идея — заниматься экономической социологией» // Экономическая социология. Электронный журнал. 2010. Т. 11. № 3. С. 8–12. <https://ecsoc.hse.ru/2010-11-3/26591111.html>.

Пример конкурентной борьбы на уровне межвузовских отношений: в одной из стран СНГ лобби, представлявшее интересы группы юридических вузов, сумело инициировать инспекционные проверки конкурирующих вузов и поднять вопрос о целесообразности подготовки в них юристов. Это было сделано с использованием «не вполне корректных методов». Лишь вмешательство Государственной аккредитационной комиссии предотвратило принятие необоснованных решений о прекращении обучения студентов в этих учебных заведениях¹.

В целом данная негативная образовательная стратегия (активное противодействие обучению реципиента) характеризуется следующим. Ее цель та же, что и цель отказа в обучении, — недопуск реципиента к обучению (образованию) и сохранение на нуле его объема знаний, умений, компетентностей в определенной области. Однако есть важное отличие: стратегии активного противодействия (активной контригры в области образования) обычно значительно более сложны, чем простой отказ, и требуют существенно больших издержек от организатора. Результативность же этих стратегий в общем случае непредсказуема, поскольку целью каждой из сторон является поиск неожиданного выпада, непредсказуемого для конкурента (противника).

3. «Троянское» обучение

«Троянское» обучение (понятие основано на метафоре «тroyанский конь») — это скрытое, неявное для субъектов обучение их тому, что организатор считает необходимым для достижения тех или иных целей (часто при декларировании для обучаемого существенно иных целей)². Другими словами, это такое формирование человеческого капитала, процесс и результат которого его обладатель не замечает и не осознает в полной мере или не осознает вообще. В разных случаях цели «тroyанского» обучения могут быть прямо противоположными: не только нанесение ущерба, но и, как ни парадоксально, помощь, содействие развитию другого субъекта.

«Троянское» обучение с «добрым умыслом», то есть со скрытой целью развития учащихся, используется тогда, когда организатор считает, что необходимое его подопечному содержание обучения,

¹ Юридический казус // Поиск. 2000. 3 ноября. № 44 (598). С. 12.

² Поддяков А. Н. Психология конкуренции в обучении. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006.

будучи представлено в явном виде, вызовет у того сопротивление или же не будет воспринято и усвоено оптимальным образом. Иначе говоря, это такой троянский конь, из которого после вноса его в город вырываются не грозные ахейцы, а Деды Морозы, хорошо подкованные в дидактическом отношении. Но «жители Трои» дидактической нагруженности не замечают — они увлечены происходящим. Например, ряд авторов — сторонников компьютерного обучения рассматривают специально разработанные компьютерные программы как своеобразного доброго троянского коня, помогающего учащимся овладеть теми предметными областями (математикой, логикой и т. д.), которыми эти учащиеся овладеть в традиционном порядке не хотят или не могут¹. Учебное содержание, заложенное в таком троянском коне, призвано способствовать развитию учеников, хотя наличие этого коня они и не осознают). Правда, с нашей точки зрения, точнее здесь была бы метафора не троянского коня, а метафора сладкой оболочки горького лекарства. Сама же необходимость такого обучения со скрытыми целями и содержанием вызвана несовпадением целей и интересов организатора и обучаемых, что и приводит к данной своеобразной, отчасти манипулятивной стратегии управления ростом человеческого капитала других субъектов.

Но существует преднамеренное «троянское» обучение, которое значительно лучше соответствует исходной метафоре троянского коня: это скрытое обучение других субъектов тому, что выгодно прежде всего организатору и не так выгодно или даже вредно и опасно для обучаемых. (М. Клайн использует термин «обманное обучение» — “deceptive teaching”², оно наблюдается и у дошкольников³).

¹ *Bailey M.* Educational Trojan Horses. Paper presented at the conference “Graphics and Visualization Education 1999”. 1999. July 5. Coimbra, Portugal. <https://media.siggraph.org/education/PDF/GVE99/papers/gve99-m-bailey-pres.pdf>. *Boyle M.* The Computer as a Trojan horse // *Journal of Computer Assisted Learning*. 2001. Vol. 17. P. 251–262. *Sturgess P.A.* «Trojan Horse» Approach to Teaching about Online Design // Meeting at the Crossroads. 2001. P. 145–148. <https://www.researchgate.net/publication/228889993>. *White A. L.* The pedagogical Trojan horse: handheld technologies in the secondary mathematics classroom // *Proceedings of the 2nd National Conference on Graphing Calculators*. October 4–6, 2004. P. 105–112.

² *Kline M.* How to learn about teaching: an evolutionary framework for the study of teaching behavior in humans and other animals // *Behavioral and Brain Sciences*. 2015. Vol. 38. P. 31. doi:10.1017/S0140525X14000090.

³ *Rhodes M., Bonawitz E., Shafto P., Chen A., Caglar L.* Controlling the message: preschoolers’ use of information to teach and deceive others // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. P. 867. doi:10.3389/fpsyg.2015.00867.

На государственном уровне «троянское» обучение может выражаться в использовании на уроках в школе так называемых тенденциозных и фальсифицированных географических карт, межгосударственные границы на которых изображены в соответствии не с договорами, заключенными на описываемый исторический момент, а с государственными идеологемами¹.

Из-за различия ценностей разных групп те изменения в образовании, которые одни стейкхолдеры считают движением в совершенно необходимом и правильном направлении, другие стейкхолдеры воспринимают как «троянского коня». Так, в 2014 году в Англии разразился скандал, так и названный — «троянский конь». В ряде школ попечительские советы, в которых доминировали радикально настроенные сторонники ислама, противодействовали обучению в этих школах светским дисциплинам (биологии, искусству, музыке и др.), препятствовали обучению девочек на равных правах с мальчиками и т. д.)². У стейкхолдеров был разный взгляд на содержание и формы обучения.

Если же говорить об истинном «троянском» обучении (здесь и сам его организатор знает, что дает не то содержание, которое нужно реципиенту), то чаще такое обучение осуществляется по отношению к конкурентам в ситуациях жесткого соперничества. Но, к сожалению, дезинформация встречается и в тех областях, где она кажется немислимой. М. Фомин, презентующий себя как «дипломированный врач и духовный акушер», в заключении своей книги о подготовке к родам, родовспоможении и уходе за младенцем, адресованной массовому читателю и опубликованной известным издательством, пишет: «Есть в книге и намеренно внесенная дезинформация. Это пока единственный надежный способ защиты авторских прав <...> Заинтересовавшихся серьезно идеей духовного акушерства милости просим на семинары <...> только на семинарах вы сможете получить самую последнюю информацию от первоисточника»³.

Итак, к концу книги беременная читательница узнает: из усвоенного ею в процессе чтения (а может быть, уже и опробованного)

¹ Салищев К. А. Картоведение. М.: Изд-во МГУ, 1982. <http://geoman.ru/books/item/f00/s00/z0000060/st062.shtml>.

² Налбандян З. «Троянский конь» пробрался в школу // Англия. 2014. 24 апреля. № 418 (16). С. 2. <http://angliya.com/2014/04/22/троянский-конь-пробрался-в-школу>. http://en.wikipedia.org/wiki/Operation_Trojan_Horse.

³ Фомин М. Домашние роды — здоровый малыш. СПб.: Питер, 2006.

материала некая часть (причем неизвестно, какая именно) является преднамеренной дезинформацией, поскольку автор метода бережет свои авторские права, стремится помешать их беспринципным нарушителям и, наконец, хочет видеть больше слушателей на своих семинарах.

Обобщим: в отличие от двух предыдущих стратегий (отказа в обучения и активного противодействия обучению) цель «троянского» обучения следующая: человеческий капитал субъекта — реципиента стратегии должен уменьшиться; в экстремальных случаях «троянского» обучения субъект должен просто погибнуть. В менее экстремальных случаях эффективное «троянское» обучение делает последующее переучивание, необходимое учащемуся для того, чтобы все-таки достичь необходимого уровня компетентности, более затратным в отношении материальных, финансовых, временных, психологических ресурсов, чем это было бы без проведенного «троянского» обучения, или даже вообще невозможным. Тем самым можно утверждать, что «троянское» обучение уменьшает человеческий капитал обучаемого.

Важно, что издержек организации этой стратегии может быть значительно меньше — при ее намного более сильном «поражающем эффекте» — издержек стратегий активного и явного противодействия. Реципиент доверяет организатору и не предпринимает никаких действий в области своей образовательной безопасности.

Результаты содействия и противодействия чужому обучению и развитию

Результаты содействия и противодействия чужому обучению и развитию многоплановы и не всегда соответствуют изначально поставленным целям. Расхождения полученных результатов с ожидавшимися могут быть различного рода:

- полученный результат противоположен целям;
- умеренные, казалось бы, трудности вызвали неожиданный и нежелательный разрушительный эффект;
- трудности, созданные в одном месте (одному субъекту, в одной сфере деятельности), отозвались неожиданными эффектами в других местах (у других субъектов, в других областях деятельности) — как эффектами неожиданного расцвета, так и неожиданного угасания.

Как противодействие и трудности влияют на того, для кого их создали? Очень по-разному: цели организатора трудностей здесь чаще все-таки достигаются, чем нет, — иначе эти технологии не использовали бы. Но ситуации развертывающегося противодействия плохо предсказуемы. Поэтому можно говорить о разнообразии зон, пространств, ближайших и отдаленных результатов развития при помощи и противодействии¹:

1. Зона ближайшего развития в условиях помощи — то, что человек еще не может сделать самостоятельно, но уже может сделать с помощью более компетентного субъекта (Л. С. Выготский).
2. Зоны подавленного развития в условиях социального противодействия — то, чему человек мог бы научиться и развить в себе, но не научился и не развил из-за оказываемого ему противодействия (А. Г. Асмолов).
3. Зоны подавленного развития в условиях помощи — то, чему субъект мог бы научиться и развить в себе, но не научился и не развил вследствие особенностей оказываемой ему помощи.
4. Зоны успешного развития в условиях социального противодействия — то, чему человек не мог научиться и развить в себе сам, но научился и развил в ходе и вследствие оказываемого ему противодействия.

Заключение

Идеологии и практики помощи и противодействия обучению образованию и развитию разрабатываются в двух направлениях:

- в русле гуманистической, человеко-центрированной традиции;
- в русле идей противостояния, неизбежности антагонистических конфликтов разных масштабов и необходимости завоевания господства в той или иной области любыми средствами.

При этом помощь имеет тенденцию изменять направление развития заранее предусмотренным (желательным для помогающего)

¹ Поддьяков А. Н. Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. <https://www.researchgate.net/publication/322339026>.

образом. Противодействие имеет сильную тенденцию изменять направление развития непредсказуемым образом (из-за развертывающихся конфликтов).

На вопрос организаторов конференции «Можно ли добиться того, что аккредитация и аттестация станут не карательным, а развивающим ресурсом?» есть как минимум два ответа:

1. Можно, если такая задача есть у организаторов, и они понимают ее сложность (здесь нет принципиального конфликта между стейкхолдерами).
2. Теоретически можно и тогда, когда такой задачи у организаторов нет или даже есть противоположная задача. Это соответствует четвертому типу нашей классификации, описывающему зоны успешного развития в условиях социального противодействия — то, чему субъект научился и развил в ходе и вследствие оказываемого ему противодействия. Данные ситуации характеризуются повышенной непредсказуемостью результатов.

*Т.С. Тихомирова*¹

ТЕХНОЛОГИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (АВТОРСКИЙ ПОДХОД)

Международные исследования качества образования в различных странах выявляют общую потребность в трансформации школьного образования, обновлении его содержания, методов и приемов обучения.

Изменения в содержании образования связаны с решением следующих задач:

- Чему учить сегодня для успеха в будущем?
- Какие личностные качества способствуют развитию потенциальных возможностей человека, как их формировать и оценивать на каждом из образовательных уровней?

¹ *Тихомирова Татьяна Семеновна* — кандидат педагогических наук.